
ВЛАДИМИР КРЮНОВ

Родился в 1949 году в селе Пудино Томской области. Окончил историко-филологический факультет Томского государственного университета. Работал учителем в сельских школах, в школе колонии строгого режима, сторожем, механиком телевизионного ретранслятора в райцентре, в газете Западно-Сибирского речного пароходства. Первый сборник стихов — «С открытым окном» (1989). Автор нескольких сборников стихотворений и книг прозы, книги воспоминаний «Заметки о нашем времени». Печатался в столичных и региональных журналах, в русскоязычных альманахах Германии «Пилигрим» и «Эдита», в польском альманахе *Aspekty*. Стихи вошли в антологию «Пламень. Современная русская поэзия» (2009). Член Союза российских писателей.

* * *

Настаивалась и густела зелень
небесная. И гасли облака,
и роза тихо лепесток роняла
со своего колючего ствола.

Шел кот — он возвращался из похода,
и северные серые глаза
смотрели на меня светло и мудро —
он был природной тайне приобщен.

И, глядя на него, я как-то понял
того, кто много-много лет назад
сказал: «Входите тесными вратами»,
они проводят в подлинную жизнь.

Да, это было просто совпадение.
И уподобить моего кота
апостолу я вовсе не хотел бы,
не та повадка, право же, не та.

АВГУСТ. НОЧЬ

Это кров,
под которым — мы.
Это теплая кровь
тьмы.

* * *

Врасплох застигнуты, стога
хорошего не ждут,
на них с утра идут снега,
безудержно идут.

Белы дороги и дома,
И свет сегодня бел.
Так силу пробует зима,
Уверена в себе.

Я прочитал ее следы,
я знал еще вчера
мурашки зябнущей воды
и обреченность трав.

И снег летит с больших небес
на прошлый образ дня,
на строгий и спокойный лес,
забывший про меня.

Как будто снегу на сто лет
в запасе там у них.
В моей тетради на столе
чернеет белый стих.

* * *

*И когда Он снял седьмую печать,
сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса...*

Откровение Святого Иоанна Богослова

Мне снилось: на голом поле –
ни адом назвать, ни раем,
стоим как статисты, что ли:
не спорим, не выбираем.

Тут всё и без нас решили.
И вот навсегда, навеки,
прощаясь, уходят реки,
бесследно уходят реки
малые и большие.

* * *

Небесная свежесть
Зовется озоном.
Я вижу: и счастье
бывает сезонным,
внезапным и кратким,
как всякое счастье,
рожденное небом,
разбитым на части.
И взгляду просторно,
и не оттого ли
так радуется сердце
дыхание воли.
И ветром упругим
к земле припадая,
трепещет душа
навсегда молодая.

* * *

И сердце застилает смутной тенью
не просто беспредметная тоска,
а тщетные попытки обретенья
какого-то другого языка.

Вот так однажды двинешь со двора,
оставив переплеск веселых пятен,
и вдруг поймешь, что твой язык добра
не всеми принят и не всем понятен.

Так оторопь переживает вода,
негаданно наутро обнаружив
накрывшую ее коросту льда
и отменившую весь мир снаружи.

Но терпеливо в ледяной неволе
безмолвная покоится река
до лета, до тепла, до лучшей доли,
как я – до обретенья языка.